
² См.: *Гавриков В.А.* Мифопоэтика в творчестве Александра Башлачёва. – Брянск, 2007. – С. 121.

³ См.: *Славянская мифология. Энциклопедический словарь.* – М., 1995. – С. 168.

⁴ Традиционно дверь считается «нормальным» выходом, в то время как через окно и печную трубу осуществлялись контакты с потусторонним миром.

⁵ Цит. по: Сплинотека: сайт. – Режим доступа: teka.splean.info.

© А.Ю. Конкина

Н.М. МАТВЕЕВА

Тверь

ЛИРИКА РУССКИХ ПОЭТОВ XX ВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ РОК-ГРУПП «НОЧНЫЕ СНАЙПЕРЫ» И «СУРГАНОВА И ОРКЕСТР»

В настоящее время некоторые музыкальные исполнители выбирают в качестве текстов для своих песен стихотворения классиков. Если ранее мы старались выбрать наиболее востребованных исполнителями поэтов и рассматривали случаи исполнения различными музыкантами песен на стихотворения С. Есенина, В. Маяковского, А. Блока¹, то в данной статье мы решили пойти от обратного и рассмотреть песни на стихотворения различных поэтов в творчестве какого-то одного исполнителя. Впрочем, исполнителей получилось два.

Наибольшее количество песен на стихи русских классиков XX века мы обнаружили в совместном творчестве рок-певиц Дианы Арбениной и Светланы Сургановой в группе «Ночные Снайперы», а также в последующем индивидуальном творчестве каждой из исполнительниц в рок-группах «Ночные Снайперы» (Арбенина) и «Сурганова и Оркестр» (Сурганова).

Совместно в группе «Ночные снайперы» Диана Арбенина и Светлана Сурганова исполнили песню «Сохрани мою тень» на стихи И. Бродского (альбом «Детский лепет», 1999). После ухода Сургановой группа «Ночные Снайперы» записала песню «Я сижу у окна» также на стихи И. Бродского (альбом «Тригонометрия», 2004), на концертах Диана Арбенина исполняет песню «Реквием» на одноименное стихотворение М. Цветаевой. Группа «Сурганова и Оркестр» исполняет песни «Неужели не я» на стихи И. Бродского (альбомы «Неужели не я», 2003; «Кругосветка», 2006), «Мне нравится» на стихи М. Цветаевой (альбом «Любовное настроение», 2005), «Путник милый» на стихи А. Ахматовой и современного поэта Т. Хмельник (альбомы «Любовное настроение», 2005; «Возлюбленная Шопена», 2005), «Я знаю женщину» на стихотворение Н. Гумилева (альбом «Возлюбленная Шопена», 2005), «Ленинград» на стихи О. Мандельштама (альбом «Чужие как свои», 2009).

Применив к вышеперечисленным песням выведенную нами ранее на образцах целого ряда песен на стихи Есенина, Маяковского и Блока типо-

Я писал, что в лампочке — ужас пола.
Что любовь, как акт, лишена глагола.
Что не знал Эвклид, что сходя на конус,
вещь обретает не ноль, но Хронос.
*Я сижу у окна. Вспоминаю юность.
Улыбнусь порою, порой отплюнусь.*

Я сказал, что лист разрушает почку.
И что семя, упавши в дурную почву,
не дает побега; что луг с поляной
есть пример рукоблудья, в Природе
данный.

*Я сижу у окна, обхватив колени,
в обществе **собственной** грузной тени.*

Моя песня была лишена мотива,
но зато её хором не спеть. Не диво,
что в награду мне за такие речи
своих ног никто не кладёт на плечи.
**Я сижу в темноте; как скорый,
море гремит за волнистой шторой.**

Гражданин второсортной эпохи, гордо
признаю я товаром второго сорта
свои лучшие мысли, и дням грядущим
я дарю их, как опыт борьбы с удушьем.
*Я сижу в темноте. И она не хуже
в комнате, чем темнота снаружи.*

Я сижу у окна.

Я писал, что в лампочке — ужас пола.
Что любовь, как акт, лишена глагола.
Что не знал Эвклид, что, сходя на конус,
вещь обретает не ноль, но Хронос.

Я сказал, что лист разрушает почку.
И что семя, упавши в дурную почву,
не дает побега; что луг с поляной
есть пример рукоблудья, в Природе
данный.

*Я сижу у окна. Вспоминаю юность.
Улыбнусь порою, порой отплюнусь.
Я сижу у окна, обхватив колени,
в обществе **своей** грузной тени.
Я сижу у окна.*

И моя песнь была лишена мотива,
но зато ее хором не спеть. Не диво,
что в награду мне за такие речи
своих ног никто не кладет на плечи.

Гражданин второсортной эпохи, гордо
признаю я товаром второго сорта
свои лучшие мысли и дням грядущим
я дарю их как опыт борьбы с удушьем.

**Я сижу у окна в темноте; как скорый,
море гремит за волнистой шторой.
Я сижу в темноте. И она не хуже
в комнате, чем темнота снаружи.
Я сижу у окна. Я сижу у окна.**

Так, стихотворение Бродского состоит из шести шестистиший, текст песни «Ночных снайперов» состоит из трёх куплетов и трёх припевов. В свою очередь, каждый куплет состоит из двух четверостиший, которые являются первыми четырьмя строчками каждого шестистишия из стихотворения Бродского. Оставшиеся же две строчки, в свою очередь, образуют припевы (выше они выделены курсивом), после каждого припева повторяется предложение «Я сижу у окна», вынесенное в заглавие. Использование именно 5 и 6 строк каждого шестистишия для припева обусловлено тем, что в стихотворении Бродского они являются своеобразным рефреном, также начинаясь со слов «Я сижу у окна» (в 5 и 6 шестистишиях — «Я сижу в темноте»). Фраза «в обществе **собственной** грузной тени» во втором припеве заменяется на «в обществе **своей** грузной тени», а в начале третьего припева «Я сижу в темноте» заменяется на «Я сижу у окна в тем-

ноте». Оба эти изменения связаны с необходимостью уложить текст в формат определенного музыкального ритма. В конце предложение «Я сижу у окна» повторяется дважды, помогая плавному завершению песни.

Песню «Ленинград» на одноименное стихотворение Осипа Мандельштама, помимо группы «Сурганова и Оркестр», исполняли Тамара Гвердцители, Александр Буйнов и др., но первым исполнителем и автором музыки к песне является Алла Пугачёва, она же переделала текст стихотворения, который с 1977 года исполняется именно в этом варианте.

Осип Мандельштам

Я вернулся в мой город, знакомый
до слез,
До прожилок, до детских припухлых
желез.
Ты вернулся сюда, так глотай же скорей
Рыбий жир ленинградских **речных**
фонарей,

Узнавай же скорее декабрьский денек,
Где к зловещему дегтю подмешан
желток.

Петербург! я еще не хочу умирать!
У тебя телефонов моих номера.

Петербург! У меня еще есть адреса,
По которым найду **мертвецов** голоса.

Я на лестнице черной живу, и в висок
Ударяет мне вырванный с мясом
звонок,

И всю ночь напролет жду гостей
дорогих,
Шевеля кандалами цепочек дверных.

Алла Пугачёва

Я вернулась в мой город, знакомый
до слез,
До прожилок, до детских припухших
желез.
Я вернулась сюда, так глотай же скорей
Рыбий жир ленинградских **ночных**
фонарей.

Я вернулась в мой город, знакомый
до слез,
До прожилок, до детских припухших
желез,
Узнавай же скорее декабрьский денек,
Где к зловещему дегтю подмешан
желток.

Ленинград! Ленинград!
Я еще не хочу умирать,
У меня еще есть адреса,
По которым найду голоса.
Ленинград! Ленинград!
Я еще не хочу умирать,
У тебя телефонов моих номера,
Я еще не хочу умирать.

Я вернулась в мой город, знакомый
до слез,
До прожилок, до детских припухших
желез,
Я на лестнице черной живу, и в висок
Ударяет мне вырванный с мясом
звонок.

Я вернулась в мой город, знакомый
до слез,
До прожилок, до детских припухших
желез,
И всю ночь напролет жду гостей

дорогих,
Шевеля кандалами цепочек дверных.
Повтор припева

Вот что А.Б. Пугачёва рассказывает об этой песне: «Текст песни – переделанное стихотворение Осипа Мандельштама “Петербург”. Я взяла эти строки, потому что хотелось донести состояние одиночества и страха: “Я на лестнице черной живу, и в висок ударяет мне вырванный с мясом звонок”. Никто же не вдумывался в смысл. Никто не знал, что Мандельштам – человек, потерявший квартиру: его однажды затопили, и на двери у него висел ржавый звонок. Все воспринимали песню как мою исповедь: “Я еще не хочу умирать...” Петербург, при всем моем уважении к классику, плохо рифмовался, поэтому возник Ленинград. А стыдно мне за одну переделку: вместо “речных фонарей” спела “ночные”. И теперь все так поют»².

Отметим, что у Мандельштама есть две редакции стихотворения.

<i>Первая редакция</i>	<i>Окончательная редакция</i>
– Я вернулся в мой город, знакомый до слез, До прожилок, до детских припухлых желез.	Я вернулся в мой город, знакомый до слез, До прожилок, до детских припухлых желез.
– Ты вернулся сюда, так глотай же скорей Рыбий жир ленинградских речных фонарей.	Ты вернулся сюда, так глотай же скорей Рыбий жир ленинградских речных фонарей.
⟷ Петербург, я еще не хочу умирать: У меня телефонов твоих номера.	Узнавай же скорее декабрьский денек, Где к зловещему дегтю подмешан желток.
Петербург, я сумею найти адреса, О которых твердят мертвецов голоса.	Петербург! я еще не хочу умирать! У тебя телефонов моих номера.
Я на лестнице черной живу, и в висок Ударяет мне вырванный с мясом звонок,	Петербург! У меня еще есть адреса, По которым найду мертвецов голоса.
И всю ночь напролет жду вестей дорогих, Шевеля кандалами цепочек дверных.	Я на лестнице черной живу, и в висок Ударяет мне вырванный с мясом звонок, И всю ночь напролет жду гостей дорогих, Шевеля кандалами цепочек дверных.

В первой редакции обращения к Петербургу оформлены повествовательными предложениями, тогда как во второй – предложениями восклицательными. Замена в поздней версии строки «У меня телефонов твоих

номера» на «У тебя телефонов моих номера» указывает на характер эпохи, когда контролировался каждый шаг человека. Вторая редакция носит более отчаянный и зловещий характер – добавляется строфа «Узнавай же скорее декабрьский денек, / Где к зловещему дегтю подмешан желток», лирический субъект оказывается ближе к смерти – если в первой редакции он только искал адреса («я сумею найти адреса, / О которых твердят мертвецов голоса»), то во второй адреса у субъекта есть, и он уже ищет голоса мертвецов («У меня еще есть адреса, / По которым найду мертвецов голоса»). Это уже не тот Петербург, каким он был до революции – это уже Ленинград («Рыбий жир ленинградских речных фонарей»). В первой редакции реплики диалога выделены, и мы видим, как контрастирует первая ностальгическая реплика лирического субъекта и реплика его собеседника, возвращающая в суровую новую реальность.

Если Мандельштам обращается к ушедшему Петербургу, то Алла Пугачёва, а за ней и Светлана Сурганова, обращается к Ленинграду. При этом у Аллы Пугачёвой такое именование города вполне естественно, так как песня написана в 1977 году, когда город на Неве носил имя Ленина, а у Светланы Сургановой, исполняющей песню в XXI веке, оно также носит ностальгический характер: обращение к Ленинграду – это обращение к прошлому. Так как исполнитель – женщина, в тексте происходит смена рода лирического субъекта («Я вернулась...» и т.д.). Чтобы соответствовать специфике построения песенного текста, производится перестановка строк. Песня состоит из двух куплетов и повторяющегося припева, каждый припев, в свою очередь, состоит из двух четверостиший, первые две строчки каждого четверостишия – это первая строфа стихотворения Мандельштама, выступающая своеобразным анафорическим рефреном. Третью и четвертую строку каждого из четырех куплетных четверостиший образуют по порядку 2, 3, 6 и 7 строфы стихотворения-источника. Если слова куплетов почти не изменяются (за исключением вышеупомянутых «ночных фонарей»), то припев состоит из повторяемых дважды трансформированных четвёртой и пятой строф стихотворения. Слово «Ленинград» повторяется дважды, чтобы текст укладывался в песенный ритм, из строчки «По которым найду мертвецов голоса» исчезает слово «мертвецов», что можно объяснить как особенностями песенного ритма, так и интенцией к редукации негативной коннотацией данного существительного. Новый песенный текст по сравнению с источником становится более современным и менее трагическим, что подчеркивает также и манера исполнения – Алла Пугачева исполняет песню в относительно быстром темпе под вполне позитивную музыку, Светлана Сурганова же вносит в песню немного развязную интонацию.

Рассмотрим песню группы «Сурганова и Оркестр» «Я знаю женщину» на стихотворение Николая Гумилева «Она», посвященное Анне Ахматовой. Казалось бы, количественно данный случай можно отнести ко второ-

му типу, но произведенные изменения слишком уж радикальны по смыслу.

Николай Гумилев – Она

Я знаю женщину: молчанье,
Усталость горькая от слов,
Живёт в таинственном мерцанье
Её расширенных зрачков.

Её душа открыта жадно
Лишь **медной** музыке стиха,
Пред жизнью, дольней и отрадней
Высокомерна и глуха.

Неслышный и неторопливый,
Так странно плавлен шаг её,
Назвать нельзя её красивой,
Но в ней всё счастье моё.

Когда я жажду своеволий
И смел и горд – я к ней **иду**
Учиться мудрой сладкой боли
В её истоме и бреде.

Она светла в часы томлений
И держит молнии в руке,
И четки сны её, как тени
На райском огненном песке.

*Сурганова и Оркестр –
Я знаю женщину*

Я знаю женщину: молчанье,
Усталость горькая от слов,
Живёт в таинственном мерцанье
Её расширенных зрачков.

Её душа открыта жадно
Лишь **тонкой** музыке стиха,
Пред жизнью, дольней и отрадней
Высокомерна и глуха.

Неслышный и неторопливый,
Так странно плавлен шаг её,
Нельзя назвать её красивой,
Но в ней всё счастье моё.

Когда я жажду своеволий
Я смел и горд – я к ней **спешу**
Учиться мудрой сладкой боли
В её истоме и бреде.

Она светла в часы томлений
И держит молнии в руке,
И четки сны её, как тени
На райском огненном песке.

Проигрыш

Я знаю женщину: молчанье,
Усталость горькая от слов,
Живет в таинственном мерцанье
Её расширенных зрачков.

В тексте песни производятся следующие изменения: во-первых, словосочетание «медной музыке стиха» во второй строфе заменяется на «тонкой музыке стиха», что делает характер героини стихотворения также более утонченным (музыка стиха, которой открыта её душа, представляется как тонкая и изящная, а не как громкая и пронзительная, производимая, к примеру, медными трубами). Во-вторых, в третьей строфе инверсия «назвать нельзя» переходит в прямой порядок слов – «нельзя назвать», что сделано как для удобства слухового восприятия, так и для осовременивания песни. В-третьих, «И смел и горд – я к ней иду» в четвёртой строфе стихотворения в песне звучит как «Я смел и горд – я к ней спешу». Предположим, что замена союза «и» местоимением «я» сделана также в целях

благозвучия, а замена нейтрального глагола «иду» глаголом «спешу» призвана показать характер отношения нового лирического субъекта к своей возлюбленной – в песне он более привязан к ней, более в ней нуждается, чем лирический субъект стихотворения Гумилёва. В конце песни звучит музыкальный проигрыш, после чего повторяется первая строфа стихотворения, меняющая общую композицию: если в стихотворении она линейная, то в песне – кольцевая. Можно говорить о различном понимании отношений лирического субъекта и героини – линейном и кольцевом – двумя авторами – старым и новым.

4. При составлении текста песни используются элементы нескольких стихотворений.

К данной группе мы отнесем песню Светланы Сургановой «Путник милый». Песня составлена из двух стихотворений – к стихотворению «Путник милый, ты далече...» Анны Ахматовой добавлены строки современного поэта Татьяны Хмельник (ниже эти строки выделены курсивом):

Анна Ахматова
Путник милый, ты далече,
Но с **тобою** говорю.
В небесах зажглися свечи
Провожающих зарю.

Путник мой, скорей направо
Обрати свой светлый взор:
Здесь живет дракон лукавый,
Мой властитель с давних пор.

А в пещере у дракона
Нет пощады, нет закона,
И висит на стенке плеть,
Чтобы песен мне не петь.

И дракон крылатый мучит,
Он меня смиренью учит,
Чтоб забыла **дерзкий** смех,
Чтобы стала лучше всех.

Путник милый, в город дальний
Унеси мои слова,
Чтобы сделался печальней
Тот, кем я еще жива.

Сурганова и Оркестр
Путник милый, ты далече,
Но с **тобой я** говорю.
В небесах зажглися свечи
Провожающих зарю.

Путник мой, скорей направо
Обрати свой светлый взор,
Там живет дракон лукавый,
Мой властитель с давних пор.

А в пещере у дракона
Нет пощады, нет закона.
И висит на стенке плеть,
Чтобы песен мне не петь.

И дракон крылатый мучит,
Он меня смиренью учит.
Чтоб забыла **детский** смех,
Чтоб стала лучше всех.

*Ты слишком уверен в своих руках,
Ты думаешь, хватит сил.
Нажатьем ладони бросать меня в прах
Гостеприимных могил.*

*И ты уверен в своих правах
Увенчивать и свергать.
Ты хочешь быть богом хотя бы в словах,
Огнем заливая снега.*

Но, знаешь, твоя рука не сильней

*Той, что хранит меня.
И я, повинясь одной лишь ей,
Стою, не боясь огня.*

*И я, лишь ей покоряясь одной,
Спокойно встречу твой взгляд.
Мне жизнь возвратят за той стеной,
Где вечно сияет сад.*

Проигрыш

Путник милый, в город дальний
Унеси мои слова,
Чтобы сделался печальней
Тот, кем я еще жива.

Стихотворение Анны Ахматовой состоит из пяти строф, в тексте песни после четырех ахматовских строф следуют четыре строфы Татьяны Хмельник, придающие песне современное звучание и связанные с предыдущими строфами на ассоциативном уровне («дракон-властитель» – «огонь», «ты уверен» и т.п.). Песню завершает последняя строфа стихотворения Ахматовой, отделенная музыкальным проигрышем и объединяющая две предыдущие части в единое целое.

С текстом стихотворения Ахматовой также происходят некоторые изменения: «с тобою говорю» в первой строфе заменяется более современным и стилистически нейтральным «с тобой я говорю»; «здесь» во второй строфе заменяется на «там», указывая на изменение пространственного расположения дракона; в четвертой строфе «дерзкий смех» заменяется на «детский смех», меняя и характер лирического субъекта – у Ахматовой он более дерзкий, у Сургановой – обладающий более мягким, возможно, немного детским характером.

Если в исходном стихотворении Ахматовой звучит голос только одного автора, то у текста песни группы «Сурганова и Оркестр» уже два автора. Светлана Сурганова формирует своеобразный диалог двух поэтов: классического – Анны Ахматовой – и современного – Татьяны Хмельник. Таким образом, в песне можно услышать голоса сразу трех авторов, каждый из которых вносит в нее элементы собственного мировосприятия, вкладывает собственные смыслы, в итоге становящиеся одним целым³.

Проанализировав случаи использования рок-группами «Ночные Снайперы» и «Сурганова и Оркестр» лирики поэтов XX века как текстов песен, мы увидели, как, обращаясь к классическим источникам, данные исполнители корректируют мысли предшественника через свое собственное мироощущение и конъюнктуру времени, и в итоге передают слушателям как свое мироощущение, так и мироощущение поэтов. Предположим, что обращение к такому широкому кругу классических поэтов, в том числе таких «элитарных», как Иосиф Бродский, характерно, в первую очередь,

для рок-музыки также в силу ее некоторой «элитарности» и сложности для понимания.

¹ Об этом подробнее см.: *Матвеева Н.М.* Поэзия С. Есенина в современной песенной культуре: опыт построения типологии // Слово: Сборник научных работ студентов и аспирантов. – Тверь, 2009. – Вып. 7. – С. 37–40; *Матвеева Н.М.* Поэзия В. Маяковского в современной рок-культуре: группы «Сансара» и «Сплин» // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Екатеринбург, Тверь, 2010. – Вып. 11. – С. 183–189; *Матвеева Н.М.* Поэзия С. Есенина и В. Маяковского в современной песенной культуре // Филологические штудии. – Иваново, 2010. – Вып. 14. – С. 93–94; *Матвеева Н.М.* Стихотворения С.А. Есенина и В.В. Маяковского в современной песенной культуре: построение типологии // Слово: Сборник научных работ студентов и аспирантов. – Тверь, 2010. – Вып. 8. – С. 150–154; *Матвеева Н.М.* Стихотворения Владимира Маяковского в песне Владимира Рекшана «Парикмахер / Наш марш» // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Екатеринбург, Тверь, 2011. – Вып. 12. – С. 104–110; *Матвеева Н.М.* Лирика Александра Блока в современной песенной культуре // Слово: Сборник научных работ студентов и аспирантов. – Тверь, 2011. – Вып. 9. – С. 115–119.

² Цит. по ресурсу Алла Борисовна Пугачева. Сайт поклонников творчества Аллы Борисовны [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://alla.borisovna.ru/?paged=4>.

³ Диалог двух поэтов в песне Сургановой подробно проанализирован в работе: *Шухарт Редрик.* Светлана Сурганова: принципы работы с чужими текстами [Электронная статья] // Диана Арбенина. Светлана Сурганова. Всем абсолютным сталевамам: неофициальный сайт поклонников творчества «Ночных снайперов» – Режим доступа: <http://aprelpp.ru/think/749>.

© Н.М. Матвеева

А.В. ЮРЧЕНКО

Луганск

СЕМАНТИКА ЗАПАХА И ЕГО ФУНКЦИИ В ПЕСНЯХ ДИАНЫ АРБЕНИНОЙ

В тандеме со Светланой Сургановой Диана Арбенина вошла в русский рок в начале девяностых годов прошлого века. Начав как акустический дуэт со свойственными бардовским настроениями, Сурганова и Арбенина постепенно стали одними из важнейших фигур современной рок-культуры. Первые записи коллектива, получившего тогда название «Ночные снайперы», датируются 1994 годом. Спустя почти десять лет группа стала действительно известной, покорила слушателей хитом «Тридцать первая весна». С течением времени музыка выходила для девушек на первый план, но тем не менее они не забывали и о литературе. Под эгидой «Ночных снайперов» выходили книги со стихами и сборники песен («Патронташ», «Дрянь», «Цель», «30 песен “Ночных снайперов”»). Позже, когда союз Арбениной и Сургановой в 2001 году распался, каждая из них продолжала писать и выпускать книги. Сурганова в 2012 году выпустила книгу «Тетрадь слов», в которой читатель находит как тексты песен альбомов, выпущенных Сургановой в отдельности от «Ночных снайперов», так и её – как она их называет – «стихийные стихи». Арбенина, в свою очередь, выпустила три литературных сборника: «Дезертир сна» (2007),